

УДК 81

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2020.2.20

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СТРУКТУРА НАРЕЧИЙ

© Р. З. Мурясов, Р. А. Газизов*

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.**Тел.: +7 (347) 273 28 42.***Email: frgf.dekanat@mail.ru*

Статья посвящена изучению словообразовательного аспекта класса наречий, статус которого не бесспорен. Наречия относятся одними лингвистами к разряду автосемантических частей речи, другими – к синсемантическим частям речи. С точки зрения словообразования наречия отличаются от знаменательных частей речи относительно небогатым набором моделей. Удельный вес способов словообразования в сфере наречий в разных языках неодинаков. В рамках аффиксального словообразования (суффиксального, префиксального, циркумфиксального) одним языкам свойственны все типы аффиксации (русский язык), в других языках в классе наречий доминируют суффиксация и префиксация, в-третьих роль префиксации минимальна (немецкий, французский), а в татарском языке префиксальные наречия вообще отсутствуют. По этой же причине в последнем отсутствует циркумфиксация. Хотя суффиксация характерна для всех анализируемых в данной статье языков, между ними существуют заметные различия, прежде всего, в количественном отношении. Так, в английском и французском языках имеется только по одной продуктивной суффиксальной модели. В русском адвербиальном словообразовании аффиксация характеризуется обилием продуктивных и непродуктивных моделей.

***Ключевые слова:** аффиксация, суффиксация, префиксация, циркумфиксация, адвербиальное словообразование, продуктивность, частотность.*

По поводу уровня статуса наречий в зарубежной и отечественной литературе представлены разные точки зрения. Можно указать, по крайней мере, на три подхода к этому вопросу. Во-первых, наречие относится к блоку автосемантических частей речи. Так, академик В. В. Виноградов, отмечая морфологические особенности наречий, пишет: «Видимая распыленность, разнородность морфологических примет русских наречий заставила грамматистов искать внутреннего единства этой категории на путях семантического и синтаксического ее изучения» [1, с. 282]. Во-вторых, наречия включаются в группу синсемантических частей речи. Например, О. Есперсен наряду с предлогами, союзами и междометиями относит наречия к частицам [2].

Во французской лингвистике также подчеркивается неопределенный и противоречивый частеречный статус наречий. Б. Потье пишет: “Il semble que l’on ait mis dans le grammaires sous la rubrique ‘adverbes’ tous les mots dont on ne savait que faire” [3, с. 53–60]. (Создается впечатление, что в грамматиках в разряд наречий включаются все слова, с которыми не знают, как поступить).

В-третьих, с точки зрения своего уровня статуса наречия делятся на две группы: автосемантические и синсемантические, т.е. одни наречия относятся к знаменательным частям речи, другие к служебным [4, с. 5].

При определении категориального статуса наречий играет роль сам принцип классификации частей речи. Так, в немецком языке в грамматиках

серии Дудена и в грамматике немецкого языка Г. Хельбига и Й. Буша, базирующихся на морфологическом принципе, части речи делятся на изменяемые (flektierbare) и неизменяемые (multiflektierbare). К разряду последних наряду с предлогами, союзами и т.д. отнесены и наречия [6–7].

Бикатегориальная характеристика наречий представлена также в современных грамматиках английского языка зарубежных авторов, в которых рассматриваются наречия (adverbs) как знаменательная часть речи и наречные частицы (adverbial particle), включаемые в разряд функциональных слов [21–22].

В ряде языков наречия и прилагательные в словоизменительной морфологии не разграничены. Так, в английском и тюркских языках наречия в этом отношении аморфны, ср. англ. clever boy – of a clever boy – with a clever boy – clever boy’s successes; тат. акыллы малай – акыллы малайның (род. падеж) – акыллы малайга (дат. падеж) – акыллы малайлар (мн. ч.) и т.п. [8–9].

Степень морфологической противопоставленности прилагательных и наречий в разных языках различна. Об их структурной противопоставленности можно говорить лишь с точки зрения деривационной морфологии. Однако противопоставленность этих двух частей речи в словообразовательном отношении не абсолютна, так как нередко одни и те же производные или сложные слова могут функционировать в двух частеречных ипостасях, ср. нем. zuversichtlich I (прил.) «уверенный» и zuversich-

tlich II (нар.) «с уверенностью», zwanglos (прил.) «непринужденный» и zwanglos (нар.) «свободно, непринужденно». Подобная категориальная недифференцированность характерна также для английского языка, ср.: производные с -ly и -like: happily «счастливо», но: hourly «1. ежечасный и 2. ежечасно», likely «1. подобный, 2. возможно, похоже (на то).

С точки зрения словообразовательной структуры в индоевропейских и тюркских языках можно выделить следующие типы адвербиальных основ: корневые (непроизводные, простые), аффиксальные (суффиксальные, префиксальные, циркумфиксальные, или конфиксальные), сложные, составные и конверсивы (слова, образованные путем конверсии). Приводим табл. аффиксальных моделей наречий в латинском, русском, английском, немецком, французском и татарском языках.

1. К простым (корневым) можно отнести наречные основы, которые в синхронном плане не разложимы на морфемные составляющие: ср.: лат.: saepe «часто», semper «всегда», sera «поздно», diu

«долго», prope «близко»; англ. very «очень», just «именно, как раз, точно», down «вниз», fast «прочно, крепко, твердо», then «тогда, в то время», there «там, туда», often «часто, много раз», perhaps «может быть, возможно; пожалуй», here «здесь, тут», now «теперь, сейчас», once «однажды», soon «скоро, вскоре»; русск. всегда, всюду, едва, еле, всегда, здесь, ныне, прочь, теперь, там, тут, почти, столько, чуть; нем. bald «скоро», dort «там», gestern «вчера», heute «сегодня», hier «здесь», hinten immer «всегда», jetzt «теперь», kaum «едва», gern «охотно», sehr «очень»; фр. assez «достаточно», bien «хорошо», hier «вчера», ici «здесь», peu «мало», tard «поздно», trop «слишком, чересчур»; puis «затем, потом», loin «далеко», contre «против»; тат. хаман «всегда; до сих пор», жәяу «пешком», хәзер «теперь, сейчас», элек «раньше, прежде», янә «опять, снова», әле «пока», жәләт «мгновенно, очень быстро», бүген «сегодня».

Во всех вышеупомянутых языках продуктивные аффиксальные модели образования наречий.

Таблица

Латинский язык	Русский язык	Английский язык	Немецкий язык	Французский язык	Татарский язык
-ē -iter -er -im -um	I. Суффиксы: -о, -е, -и, -ючи, -ком/ -иком, -ом, -ой, -ем, -ым, -остью, -а, -ю, -жды/-ажды, -мя, -овато, -енько/-онько -ами, -ою, -ями, -лка. II. Циркумфиксы (кон- фиксы): в ... е, в ... у, в ... о, без ... у, в ... ах, в ... ях, за ... ую, из ... е, на ... ки, в ... ую, по ... у, по ... и, по ... ому / ему, по ... е, на ... у, с ... и, с ... а, из ... и, с ... и, с ... у, с ... е, с ... у, не ... я, испод ... а, испод ... я, не ... по ... у, на ... ис/из ... ок не ... в ... ту. III. Префиксы: не-, во-, за-, до-, по-, от-/ ото- навз-, ни- и т.д.	I. Суффиксы: -ly, =like, =wise, =ward (s). II. Префиксы: up-, in-, a-, up-, down.	I. Суффиксы и полу- суффиксы: -s, -dings, -ens, -halb, -halben, -halber, -lei/-erlei, -lich/-erlich, -lings, -mal, -mals, -massen/ -ermassen, -seits, -st, -wärts, -wegen, - weg, -weise/-erweise, -willen. II. Циркумфик-сы: un ... t, unter ... s, un ... lich, über ... lings, un ... bar, un ... sam, un ... en, über ... lich, ver ... t, unent ... t, zu ... s. III. Префиксы: allzu-, höchst-, zu ... st, zu ... s, zu ... en, un ... part II.	I. Суффиксы: -(e)ment, -ant/-ent.	Суффиксы: -ан/-ән/-ян, -агай, -ам, -анә/-әнә, -гә, -дан/-дән, -дай/-дәй, -ещә, -ен/-ын -ке, -кә, -лап/ -ләп, -лага/-ләгә, -лай/-ләй, -лы/-ле -лаш/-ләш, -ли, -лык/-лек -мас/-мәс, -мә, -ми, -малай/ -малый, -ешли/-ышлый/ -мешли, -нан, -нә, -сыз/-сез, -та/-тә, -тан/-тән, -тын, -т, -ча/-чә, -чан/-чән, -чак/-чәк, -ып/-еп, -ыйк, -ым, -ый, -ым, -ын/ен, -яр, -әли, -әре, -ынча/-енчә.

Не все виды аффиксальных структур в разных языках представлены в равной степени продуктивности и частотности. Так, префиксальные модели, характерные для русского языка, редки в немецком языке, а в учебниках латинского языка наречные префиксы вообще не упоминаются (см., например, [11]). Достаточно многочисленны наречия, образованные по моделям циркумфиксации, или конфиксации в русском языке, но редки в английском и французском, а префиксация и конфиксация в тюркских языках в системе наречного словообразования вообще не представлены. Во всех языках представлена конверсия. Данный способ словообразования особенно продуктивен во французском и английском языках.

При анализе аффиксальных наречий актуальным является вопрос установления производящих или мотивирующих основ. В структуре аффиксальных (полуаффиксальных) наречий выделяется трехступенчатая шкала выделяемости производящих основ и словообразовательных морфем: 1) безостаточная, т.е. абсолютная членимость основ, 2) относительная членимость, при которой связанная основа встречается в сочетаниях с другими словообразовательными морфемами и 3) квазипроизводные основы, в составе которых можно вычленить сегменты, которые в других дистрибуциях обладают бесспорной выделяемостью, но в данной основе невозможно установить мотивирующую основу, которую мы называем радикасоюзом, т.е. корнеподобным сегментом основы [14–15].

1. Абсолютная мотивированность основы составляют ядро аффиксальной системы и присущи всем языкам, ср. лат. *celeriter* (*celer, celeris*); фр. *absolument* «абсолютно, совершенно; безусловно», *largement* «широко; щедро; с лихвой», *profondement* «глубоко; в высшей степени», *inévitablement* «неизбежно», *assurément* «конечно», *courageusement* «мужественно, смело, решительно», *silencieusement* «молчаливо, безмолвно»; англ. *apparently* «явно, очевидно, несомненно», *obviously* «явно, ясно, очевидно», *occasionally* «изредка, временами», *unfortunately* «к несчастью, к сожалению», *tragically* «трагически, как в трагедии», *crudely* «жестко, безжалостно», *really* «действительно» *gentlemanlike* «как джентльмен, по-джентельменски», *northwards* «на север, skyward/skywards «в небо, ввысь», *-wise*: *likewise* «подобным образом»; нем. с суффиксами *-lich, -ens, -s, -st, -lings* и полусуффиксами *-mal, -mals, -seits, -wärts, -halb*: *kürzlich* «недавно, незадолго (перед тем)», *frühestens* «самое раннее», *sommers* «летом», *eiligst* «крайне спешно, немедленно, срочно», *blindlings* «слепо; вслепую»; *fünffmal* «пятнадцать раз, пять раз», *nochmals* «еще раз, снова», *abseits* «в стороне, в отдалении», *heimwärts* «домой, в сторону дома», *innerhalb* «внутри» и т.п.; русск. с суффиксами, префиксами, грамматическими фор-

мами: *верхом, отныне, позавчера, молчком, недаром, напрокат и некоторые другие*; тат. *телемлек* «ломтиками, ломтями» (*телем*), *тавышсыз* «беззвучно, бесшумно» (*тавыш*), *толлай/толлата* «в состоянии вдовца, вдовы» (*тол*), *хэзергә* «пока, на сегодняшний день», (*хэзәр*), *электә* «издавна, давно» (*элек*), *жәяуләп* «пешком» (*жәяү*), *унаулап* «вдесятером, по десять человек» (*унау*), *чиләтә* «в незрелом виде» (*чи*), *әйбәтләп* «как подобает» (*әйбәт*) и мн. др.

2. Аффиксальные наречия при связанных основах: фр. *apparement* «вероятно» (*apparent, apparence*), *conséquentement* «следовательно» (*conséquent, conséquence*), *précédemment* «прежде, перед тем, перед этим; в прошлом» (*précédent, précéder*) *méchamment* «зло» (*méchant*), *prudemment* «осторожно» (*prudent*), *couramment* «бегло, свободно» (*courant*), *consciement* «сознательно» (*conscient*) и нек. др.; тат. *тулысынча* «полностью, в целом» (*тулаем*), *шифаһән* «наизусть, на память» (*шифаһи* «устный»).

Что касается тюркских языков, то наречия при связанных основах единичны, что обусловлено агглютинативным характером структуры слова, т.е. образованием производных основ и словоформ путем многоступенчатого присоединения аффиксов.

Редко встречаются аффиксальные наречия при связанных основах в немецком языке, ср. *rücklings* «навзничь, назад; спиной» (*Rücken* «спина»), *zurück* «назад; обратно; позади» (*Rücken*).

Связанные наречные основы и/или их грамматические формы типичны для флективных и флективно-аналитических языков, каковыми являются латинский и русский: лат. *cito* «скоро» (*citus*), *falso* «ложно» (*falsus*), *raro* «редко» (*rarus*), *firme, firmiter* «твердо» (*firmus*), *fortiter* «храбро» (*fortis – fortitis*) и т.д., ср. русск. путем (путный).

Особенно сложна структура аффиксальных наречий в русском языке. Наряду с наречиями с аффиксами *-о, -е, -и, -жды/-жды, -онько/-енько*, в составе которых можно выделить минимально связанные основы (*плохо, хорошо, тепло, холодно* и т.д.). В русском языке доминирующими являются наречные производные основы со сложной структурой, ср. образования с суффиксами *-ом, -ой, -ем, -ым, -остью* и т.п. Особенно широко представлены в словообразовании наречий циркумфиксальные модели: по ... у, в ... ую, в ... е, в ... и, по ... и (см. список в табл.).

Префиксальный способ образования наречий в русском языке представлен моделями со словообразовательными элементами *не-, за-, во-, до-, по-, от-/ото-*: *отовсюду, повсеместно, заодно, вовремя, вовнутрь, дотемна, дотолу* и т.п. (см. табл.).

Циркумфиксальный (конфиксальный) способ образования встречается в других индоевропейских языках реже, чем в русском, ср. нем. *ver ... t; verblümt* (1. прилаг., 2. нар.) «намеками, обвиняком» (*Blume*), *un ... t: unversöhnt* «не примирившись, не

помирившись» (versöhnen, sich versöhnen) ungesäumt «немедленно, спешно, безотлагательно» (säumen), unbeirrt «уверенно, непоколебимо; твердо» (beirren «слушать, сбивать с толку»), unent ... t: imentwegt «стойко, непоколебимо, несмотря ни на что» (Weg), zu ... s: zusehends «заметно, видимо; на глазах» (zu + sechen + (d)s), zu ... en: zuhanden «под рукой, вблизи» (zu + Hand + en), un ... lich: unermesslich «неизмеримо, бесконечно» (ermessen «измерять, определять»), unermüdtlich «без усталости, неутомимо, неустанно» (ermüden «утомлять, измучить; уставать, утомляться»), unter ... s: unterwegs «в пути, по пути, попутно, мимоходом» (Weg «дорога; путь»); über ... lings: überwendlings «через край (шить)» (wenden «переворачивать, выворачивать, лицевасть») и некоторые другие.

Русский язык богат циркумфиксальными образованиями (прилагательными и наречиями). С помощью целого ряда циркумфиксов образуются только наречия, ср. в ... ую (вчистую), в ... ах (впотмах от потемки), из ... ле (издревле), в ... ях (второпях), без ... у (безумолку), навз ... (Ø) (навзрыд от радости), на ... у (наизнанку, нараспашку), по ... у (поровну, поутру), по ... е (поистине), в ... раз ... у (вразвалку, в развалочку), впрочем (прочий, проще), в ... у (вприсядку), не ... в ... у (невмоготу), не ... е (неверяще), не ... вз ... на ... (Ø) (невзначай), не ... в ... (Ø) (невыпадет), не ... в ... еж (невертерпез), не ... о (невылазно) неза ... о (незадолго), не ... о (немерено), не ... на ... о (ненадолго, ненамного), не ... на ... ом (ненароком), на ... ок (назубок), на ... у (насилу), на ... ок (напоследок), не ... по ... у (неподалеку); в английском языке циркумфиксация встречается в образовании прилагательных: un ... ly: unfleshly «бестелесный, бесплотный» (flesh), un ... ed: unfriended «не имеющий друзей» (friend).

В татарском языке нет префиксов и, следовательно, не может быть и циркумфиксов.

3. Наречия с отрицательной выделительностью основ, в составе которых представлены словообразовательные суффиксы, но отсутствуют производящие основы: тат. хэтсез «изрядно, довольно много», укмашып «комками, в виде комка», нем. Vonstatten «вперед, дальше»: gut vonstatten gehen «хорошо проходить»; ср. русск. солоно хлебавши, попасть впросак, ничтоже сумняшеся; фр. récemment «недавно», aravant «прежде, раньше, до этого», maintenant «теперь».

Иногда встречаются уникальные аффиксальные производные, ср. нем. sachtchen «разг. потихонечку, помаленьку» (sacht/sachte «1. (прилаг.) легкий, нежный, тихий; 2. (нареч.) легко, нежно, тихо»), klärchen «шутл. ясно, конечно, само собой разумеется» (klar «1. ясный, 2. ясно, понятно»).

Особую группу в индоевропейских языках и (реже) тюркских образуют заимствованные (как правило из латинского и итальянского языков) наречия brutto, netto, andante, piano, forte, adagio

и т.п., ср. также в татарском языке: адажио, бруто, нетто.

При изучении словообразовательной структуры слова исследователь сталкивается с проблемой варьирования. Понятие вариативности и инвариантности, как отмечает В. М. Солнцев, пронизывает всю языковую систему и характерно для единиц разных уровней как в плане выражения, так и в плане содержания [16]. Методика выявления вариантов и инвариантов, разработанная первоначально Н. С. Трубецким в области фонетики и фонологии, нашла продуктивное применение при инвентаризации морфем и их вариантов (алломорфов).

В данной работе мы используем термин «варьирование», имея в виду свободное (факультативное) варьирование плана выражения единиц при сохранении тождества в плане содержания, если речь идет о билатеральных единицах языка. При анализе словообразовательных структур выявляются 4 типа свободного варьирования: 1) фонетическое, 2) фонетико-орфографическое, при котором различие в орфографии сопровождается различием в произношении, 3) варьирование непосредственных составляющих (словообразовательной морфемы и/или производящей (мотивирующей) основы), 4) лексико-суффиксальное варьирование, при котором одна и та же производящая основа сочетается с материально отличными аффиксальными морфемами и при этом производные единицы не обнаруживают какие-либо семантические различия.

1. Фонетическое варьирование: нем. ünversöhnt/unversöhnt «не помирившись», нем. vorwärts [ˈfo:rverts/ˈfɔrverts], zuallerlétzt/zuallerlétzt «напоследок, в последнюю очередь, под конец, наконец»; англ. yesterday [ˈjestedi / ˈjesterdeɪ] «вчера», permanently [ˈpɛ:mənənti]; русск. úначе/иначе, нерóвен/неровен, недалекó/недалеко, назлó/назло.

2. Фонетико-орфографическое варьирование: нем. graulich/gräulich «седоватый, с проседью», vornüber/vorneüber «головой вперед», vornan/vornean «спереди», gern/gerne «охотно», unendlichmal/unendlichmal «бесконечное количество раз»; zupass/zupassen «в нужный момент», тат. тирэлэй «вокруг; всюду», тугрылап/турылап «прямо, без обиняков», төркечэ/төркичэ «по-турецки», ачлый/ачлай «впроголодь», һэйбэтлэп/эйбэтлэп «как следует, как положено», адэмчэ/адамчэ «по-человечески», юрамалай/юрямалый «нарочно, преднамеренно»; русск. ногой/ногою, немного/немножко, наось/наискось, близенько/близешенько, немного/немножко, понарошку/понарошке.

3. При лексико-аффиксальном варьировании речь идет о варьировании непосредственных составляющих производных основ.

1) варьирование аффиксов: а) позиционно не обновленное: фр. inconvertible/inconvertissable (прилаг.) «фин. неконвертируемый, необратимый, неразменный», б) позиционно обусловленное: англ. tragic-ally (tragic), uncharacteristic-ally (uncharacteris-

tic), но: *real-ly, profound-ly*; иногда отношение варьирования имеет место между корневым и суффиксальным наречием: *even/evenly*; нем. *zuraß/zurassen*; русск. *ненаароком/ненаарочно, далеко/далековато/далеконько/далече*; тат. *толлай/толлата* «в состоянии вдовца или вдовы», *шагыйранә/шагыйрләрчә* «поэтически, поэтично», *шыпырт/шыпыртын/шыпыртлап* «тайком, тихо разговаривая», *өчәүләп/өчәүләтен* «втроем», *яшелли/яшелләтә* «в незрелом, неспелом виде». Расширение аффиксов является нередко следствием так называемого чересступенчатого словообразования по аналогии, ср. *учитель+ство, очковчитель+ство*;

2) варьирование производящих основ в результате аффиксации. Данный вопрос связан с выявлением направления производности, с одной стороны, и определением статуса фонемных комплексов на стыке производящей основы и словообразовательного элемента, с другой. В этом отношении можно указать на три вида фонемных комплексов. Во-первых, при образовании наречий на стыке между суффиксом и производящей основой используются соединительные элементы, например, в немецком языке *-s, -(e)n, -er*, формально восходящие к грамматическим формам существительных: *auszug-s-weise* «в выдержках, в виде выдержки», *paragraphen-en-weise* «по параграфам, по пунктам, постатейно». Во-вторых, грамматическим формам прилагательных, ср. нем. *betrüblicherweise* (*betrüblich-er-weise*) «к сожалению» (*-er* является флексией генетива и датива ед. числа прилагательных женского рода); ср. далее: *linkerseits* «слева, с левой стороны, по левую сторону»; *gewiss-er-maßen* «до некоторой степени, в известной степени, некоторым образом» и т.д. В-третьих, на стыке морфем встречаются фонемы или фонемные комплексы, которые не коррелируют с какими-либо грамматическими единицами, ср. *hoffen-t-lich* «надо надеяться; авось», *dein-et-wegen* «из-за тебя» и т.п.

Особую группу наречий образуют производные от основ, восходящих к неличным формам глагола. Они широко распространены в немецком, татарском и русском языках, встречаются реже в английском и французском: нем. *zugegeben* «согласен, ладно» (перфектное причастие глагола *zugeben* «соглашаться»), *zugestanden* «как было признано» (перфектное причастие глагола *zugestehen* «признавать; признаваться»), *überstürzt* «поспешно, торопливо; необдуманно» (*überstürzen* «слишком торопиться, поступать опрометчиво»), *ungelogen* «правдиво, без обмана» (*gelogen* – перфектное причастие глагола *lügen* «обманывать»).

Некоторые наречия восходят к форме презентного причастия: нем. *abschliessend* «в заключение», *nachhaltend* «длительно, постоянно, продолжительно», *überlagernd* «внакладку (о стрельбе); дублируя (о связи)», *vorbeugend* «в порядке предупреждения», *überraschenderweise* «неожиданно»

(*überraschen* «поражать, удивлять; застать врасплох») и т.п.; англ. *fleetingly, accordingly*.

Широко распространено образование наречий от грамматических форм глаголов и существительных в татарском языке. Особенно продуктивны две модели: 1) именные формы глагола (причастия и деепричастия); 2) суффиксы и форма мн. числа существительных + суффикс. Первая модель наиболее продуктивна. Она восходит к деепричастной форме глагола на *-ып, -еп, -п*: *тәфсилләп* «подробно», *тәфсилләү* «объяснять подробно», *төркемләп* «группами», *үлеп* «очень сильно», букв. «до смерти» (*үлү* «умирать»).

Другая разновидность модели «причастная форма + суффикс» имеет ряд субмоделей: 1) перфектное причастие + *-ча/-чә*: *әйткәнчә* «как (было) сказано» (*әйтү* «говорить; сказать»); 2) перфектная причастная форма + *-чы/-че*: *туйганчы* «досыта, вдоволь» (*тую* «наедаться; насыщаться»); 3) отрицательная деепричастная форма глагола + суффиксы *-тан* и *-ча*: *уйламастан* «неожиданно, нежданно-негаданно» (*уйлау* «думать», *уйламау* «не думать»), *уянмастан* «спросонья» (*уяну* «просыпаться»), *уйламыйча* «не подумав».

Достаточно продуктивна модель образования наречий в татарском языке «форма мн. числа существительных + суффикс *-ча/-чә*. Специфика данной модели состоит в том, что в одних случаях суффикс *-ча/-чә* присоединяется как к форме ед. числа, так и к форме мн. числа. В других случаях данный суффикс присоединяется только к форме ед. числа: ср. *үзбекчә* «по-узбекски», *башкортча* «по-башкирски»; но в ряде случаев суффикс *-ча/-чә* присоединяется только к форме мн. числа, ср.: *һәвәскәрләрчә* (*һәвәскәр* «любитель») «как любитель» (нет производного **һәвәскәрчә*), *чиновникларча* «починовничьи» (нет **чиновникча*), ср. далее: *варварларча, эшнәләрчә, циникларча, фанатикларча, формалистикларча, явызларча, юләрләрчә, яшьләрчә, әбиләрчә* и т.д. В некоторых случаях данный суффикс присоединяется к обеим формам числа. При этом возникают некоторые различия в их семантической структуре, ср. татарча «1. по-татарски, 2. как это свойственно татарам, как у татар» и татарларча «как у татар», таджикча «1. по-таджикски, 2. как у таджиков» и таджикларча «как у таджиков» и т.п. Таким образом, в определенных лексико-грамматических позициях простые суффиксы расширяются за счет грамматических аффиксов и создают сложные аффиксы – суффиксы-гиганты типа – *мастан/-мәстән, -ларча/-ләрчә*. Сюда можно отнести также сложный суффикс *-ышлы/-ешли* при глагольных основах, рассматриваемых также как аффикс деепричастий [18]: *үтешли* «мимоходом, проходя мимо» (*үтү* «проходить мимо»), *кайтышлы* «на обратном пути» (*кайту* «возвращаться») и т.п.

В немецком языке некоторые суффиксы наречий (и прилагательных) также имеют расширенные варианты: *-lich/-erlich/-tümlich*, *-maßen/-ermaßen*, *-weise/-erweise* [6, с. 771; 17, с. 369]: *verzeihlich* «простительно» (*verzeihen* «прощать, простить»), *lächerlich* «смешно» (*lachen* «смеяться»), *kindertümlich* «детский; как у ребенка»; *anerkanntermaßen* «как признано» (*anerkennen* «признавать»), *unverschuldeterweise* «незаслуженно» (*verschulden* «быть виновником»).

Падежные формы разных частей речи могут служить средством адвербиализации, ср. тат. эч «1. живот, брюхо; 2. внутренняя часть (чего-л.)» → эчтән (исходный падеж) «про себя, изнутри», эченнән (исходный падеж) – см. эчтән, юкка (дат. падеж) «напрасно, без причины», якын (прилаг.) «близкий» → якында (местно-временной падеж) «вблизи, поблизости», якыннан (исходный падеж) «рядом, около». В татарском языке благодаря падежным аффиксам образуются наречные гнезда, основой которых могут быть сами наречия или другие части речи (существительные, прилагательные, числительные, местоимения, звукоподражательные слова): хәзер (нар.) «теперь, сейчас, ныне» – хәзергә «пока, временно, покуда» – хәзергәчә «до настоящего времени, до сих пор, до ныне»; элек (нар.) «давно, прежде» – элгәре «раньше, прежде» – элеккәчә «по-прежнему, по-старому» – электә «когда-то, давно, давным-давно» – электән «издавна, издревле»; бөтен (прилаг.) → бөтенләй «полностью, целиком; безвозвратно» – бөтенләйгә (см. бөтенләй) – бөтенләтә «в целостности»; шагыйр (сущ.) «поэт» – шагыйрәнә/шагыйрләрчә «поэтически, поэтично»; бер (числит.) «один» → бергә «вместе» – бергәләп «совместно» – бергәләшеп «совместно»; шыпыр (ономотоп) «тайком, тихо» (о разговоре) → шыпырт «незаметно, тайком, тихонько, втихомолку» – шыпыртыш/шыпыртлап «шепотом, тихонько» и т.д.

Сопоставительный анализ аффиксальной системы наречий позволяет сделать некоторые выводы.

1. Наиболее существенные различия заключаются в том, что аффиксальная система наречий в русском, немецком и татарском языках несравненно богаче, чем в английском и французском, что обусловлено их общей морфологической спецификой – доминированием аналитизмов в грамматическом строе.

2. Бедность словоизменительной морфологии в английском и французском языках обуславливает отсутствие участия грамматических форм в процессе аффиксации и, наоборот, богатая словоизменительная парадигматика знаменательных частей речи в русском, немецком и татарском языках предопределяет явление свободного варьирования непосредственных составляющих, а также обилие

элементов на стыке производящих основ и деривационных морфем, восходящих к грамматическим формам.

3. Неодинаково представлены разные виды аффиксации в разных языках. Во всех языках достаточно продуктивна адвербиальная суффиксация. Ограниченный характер носит префиксация: в немецком языке – всего 2 полупрефикса [19]; в английском языке между префиксацией и суффиксацией наречий в количественном отношении существует равновесие, однако они резко отличаются по степени продуктивности и частотности (ср., например, безграничная продуктивность суффикса *-ly* и ограниченный набор наречий с префиксами). Единичны производные наречия с циркумфиксами (конфиксами) в английском и относительно немногочисленны в немецком языке. В русском языке циркумфиксация наречий представлена большим количеством в основном архаичных и непродуктивных моделей. В русской грамматике приводятся 64 префиксально-суффиксальные модели [20, с. 403], из которых 23 модели представлены единичными образованиями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.: Русский язык, 2001.
2. Есперсен О. Философия грамматики. М., 1958.
3. Pottier B. *Systématique des éléments de relation. Etude de morphosyntaxe romane*. Paris, 1962.
4. Togeby K. *Structure immanente de la langue française*, 1965.
5. Glinz H. *Grammatiken im Vergleich*. Max Niemeyer Verlag. Tübingen, 1994.
6. Duden. Bd. 4. *Die Grammatik*. Dudenverlag. Mannheim. Leipzig. Wien. Zürich, 2005. 1343 S.
7. Helbig G., Buscha J. *Deutsche Grammatik*. Dudenverlag. Mannheim. Leipzig. Wien. Zürich. New York, 1996.
8. Мурысов Р. З., Савельева Л. А. Периферийная зона системы частей речи (контрастивно-типологическое исследование). Монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2019.
9. Murysov Rakhim Z. On the periphery of the parts of speech system // *XLinguae. European Scientific Language Journal*. Volume 12. Issue 2. 2019.
10. Longman Dictionary of Contemporary English. England. Edinburgh Gate, 2003.
11. Соболевский С. И. Грамматика латинского языка. СПб., 1998.
12. Татарская грамматика. Т. II. Морфология. Казань, 1997.
13. Грамматика современного башкирского литературного языка. М.: Наука 1981.
14. Мурысов Р. З. Некоторые вопросы словообразовательной структуры слова // *Вопросы языкознания*. М.: Наука, 1974. №4.
15. Мурысов Р. З. О направлении производности и тождестве деривационных морфем // *Вопросы языкознания*. М.: Наука, 1977. №6.
16. Солнцев В. М. Язык как системно-структурное образование. М.: Наука, 1971.
17. Fleischer W., Barz I. *Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache*. De Gruyter. Tübingen, 2012. 481 S.
18. Татарская грамматика. Т. I. Казань, 1995.
19. Зуев А. Н., Молчанова И. Д., Мурысов Р. З. и др. *Словарь словообразовательных элементов немецкого языка / под рук. М. Д. Степановой*. 2-е изд. М.: Русский язык, 2000.
20. Русская грамматика. Т. I. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. М.: Наука, 1980.
21. Longman Grammar of Spoken and Written English. University College London, 1999.
22. Alexander L. G. *Longman English Grammar*. London and New York, 1995.

Поступила в редакцию 30.05.2020 г.

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2020.2.20

WORD-FORMING STRUCTURE OF ADVERBS

© R. Z. Muryasov*, R. A. Gazizov

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

*Phone: +7 (347) 273 28 42.
Email: frgf.dekanat@mail.ru

The article in question discusses the study of the derivational aspect of adverbs, the status of which is not indisputable. Adverbs are included into the category of autosemantic parts of speech by some linguists, while others classify them as the synsemantic parts of speech. From the point of word formation, adverbs differ from notional words in a relatively poor set of models. The proportion of word formation methods in the field of adverbs varies in different languages. Within the framework of affix word formation (suffix, prefix, circumfix), some languages are characterized by all types of affixation (for instance, Russian), whereas in other languages the suffix and the prefix dominate in the adverb class. In some languages the prefix role is minimal (for example, in German and French) while in the Tatar language prefix adverbs are absent. For the same reason, there is no circumfixation in the latter. Although suffixation is characteristic of all languages analyzed in this article, there are noticeable differences between them, primarily in quantitative terms. We can illustrate this by the English and French languages where there is only one productive suffix model. In Russian adverbial derivation, affixation is characterized by an abundance of productive and unproductive models.

Keywords: affixation, suffixation, prefixation, circumfixation, adverbial derivation, productivity, frequency.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Vinogradov V. V. Russkii yazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove) [Russian language (Grammar teaching about the word)]. Moscow: Russkii yazyk, 2001.
2. Espersen O. Filosofiya grammatiki [Philosophy of grammar]. Moscow, 1958.
3. Pottier B. Systématique des éléments de relation. Etude de morphosyntaxe romane. Paris, 1962.
4. Togeby K. Structure immanente de la langue française, 1965.
5. Glinz H. Grammatiken im Vergleich. Max Niemeyer Verlag. Tübingen, 1994.
6. Duden. Bd. 4. Die Grammatik. Dudenverlag. Mannheim. Leipzig. Wien. Zürich, 2005.
7. Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik. Dudenverlag. Mannheim. Leipzig. Wien. Zürich. New York, 1996.
8. Muryasov R. Z., Savel'eva L. A. Periferiinaya zona sistemy chastei rechi (kontrastivno-tipologicheskoe issledovanie). Monografiya [The peripheral zone of the system of parts of speech (contrastive typological study). Monograph]. Ufa: RITs BashGU, 2019.
9. Muryasov Rakhim Z. XLinguae. European Scientific Language Journal. Volume 12. Issue 2. 2019.
10. Longman Dictionary of Contemporary English. England. Edinburgh Gate, 2003.
11. Sobolevskii S. I. Grammatika latinskogo yazyka [Latin grammar]. Saint Petersburg, 1998.
12. Tatarskaya grammatika. T. II. Morfologiya [Tatar grammar. Vol. 2. Morphology]. Kazan', 1997.
13. Grammatika sovremennogo bashkirkского literaturnogo yazyka [Grammar of the modern Bashkir literary language]. Moscow: Nauka 1981.
14. Muryasov R. Z. Voprosy yazykoznaniya. Moscow: Nauka, 1974. No. 4.
15. Muryasov R. Z. Voprosy yazykoznaniya. Moscow: Nauka, 1977. No. 6.
16. Solntsev V. M. Yazyk kak sistemno-strukturnoe obrazovanie [Language as a systemic structural formation]. Moscow: Nauka, 1971.
17. Fleissner W., Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. De Gruyter. Tübingen, 2012.
18. Tatarskaya grammatika. T. I [Tatar grammar. Vol. 1]. Kazan', 1995.
19. Zuev A. N., Molchanova I. D., Muryasov R. Z. i dr. Slovar' slovoobrazovatel'nykh elementov nemetskogo yazyka [Dictionary of word-building elements of the German language] / pod ruk. M. D. Stepanovoi. 2 ed. Moscow: Russkii yazyk, 2000.
20. Russkaya grammatika. T. I. Fonetika. Fonologiya. Udarenie. Intonatsiya. Slovoobrazovanie. Morfologiya [Russian grammar. Vol. 1. Phonetics. Phonology. Stress. Intonation. Word formation. Morphology]. Moscow: Nauka, 1980.
21. Longman Grammar of Spoken and Written English. University College London, 1999.
22. Alexander L. G. Longman English Grammar. London and New York, 1995.

Received 30.05.2020.